Петуния не солгала, у Виктории действительно появились большие неприятности. После бала она подверглась самым суровым наказаниям, которые когда-либо испытывала: у нее отобрали все книги, а также радио, и, что хуже всего, ей запретили выходить на улицу. В отсутствие всех ее обычных любимых занятий Петуния принудила ее заниматься домашними делами, заставляя ее помогать с глажкой, пылесосом и мытьем посуды.

Однако еще хуже, чем наказания, были вопросы, крутившиеся в ее голове. Откуда министр транспорта узнал ее имя и откуда он знал ее родителей? Как они погибли, если не в автокатастрофе? Зачем Дурслям лгать ей?

Ее вопросы были обречены остаться без ответа. Она была не настолько глупа, чтобы прямо спросить тетю, как умерли ее родители - это только навлекло бы на нее еще большее наказание, но она предпринимала различные попытки более тонких расспросов. К сожалению, на все эти вопросы был дан один и тот же ответ.

- Не лезь не в свое дело, - говорила Петуния, - и не задавай вопросов.

Ее единственным спасением от этого жалкого существования была школа. До начала летних каникул оставалось совсем немного, и Виктория с радостью воспользовалась возможностью выбраться из дома, самостоятельно спустившись с холма, пройдя через парк и мимо церкви к начальной школе в Литтл-Уингинге.

Несмотря на ее проблемы с естественными науками и математикой, ей всегда нравилась школа. Это напомнило ей, что за пределами дома Дурслей есть мир, которым она однажды будет наслаждаться сама, без каких-либо правил тети Петунии, лекций дяди Вернона или привычки Дадли дергать ее за волосы. Она часто мечтала об этом дне, предвкушая время, когда сможет носить все, что захочет, читать все, что захочет, и задавать все вопросы, которые ей нравятся. На данный момент, однако, ей все еще было десять лет, и это означало необходимость идти на уроки в понедельник утром с мистером Брэдли.

Мистер Брэдли рассказывал им об энергии, предмете, который Виктория находила особенно запутанным. Это был мужчина средних лет, примерно того же возраста, что и дядя Вернон, с аккуратно подстриженной бородкой, в очках с толстыми стеклами и монотонным голосом, который всегда заставлял ее мысли блуждать.

- ...Итак, вы видите, что некоторые вещи накапливают энергию, а другие используют ее, - объяснял он, стоя перед классом. На столе перед ним была электрическая лампа, подключенная к батарее. - Батарея накапливает энергию, которую лампа расходует, когда вы ее включаете. Если вы оставите лампу включенной достаточно долго, батарея разрядится. Для всего в мире энергия должна откуда-то поступать, потому что вы не можете создавать или уничтожать энергию, только перемещать ее.

Виктория нахмурилась от его слов - это совсем не казалось ей правильным. Она подняла руку, и весь класс застонал.

- Ну вот, опять, - пробормотал Пирс Полкисс, худощавый мальчик, который был лучшим другом Дадли. Класс захихикал.

- Да, Виктория? - со вздохом спросил мистер Брэдли.

- Ну, просто, разве это действительно так работает? - она оглядела лица своих одноклассников; наверняка кто-то из них тоже видел проблемы с уроком мистера Брэдли? - Разве лампа не излучает свет просто потому, что это то, что она должна делать? Если бы она не давала света,

она не была бы лампой. Или... Я думаю, это была бы сломанная, разбитая лампа, как дерево, которое не приносит плодов.

Мистер Брэдли только покачал головой. - Смотри. - он отсоединил аккумулятор, и свет погас. - Это правда, что лампа была разработана для создания света, но ей все равно нужен источник энергии, чтобы получить электричество. Теперь...

- Но это просто глупо! - сказала Виктория, прерывая то, что он собирался сказать дальше. - Она все еще хочет излучать свет, видите? - без предупреждения она громко хлопнула в ладоши и закричала, - Проснись!

Лампа сразу же загорелась ярче, чем раньше. Мистер Брэдли подпрыгнул от неожиданности, нахмурился, затем проверил и еще раз проверил аккумулятор. Обнаружив, что она действительно отсоединена, он поднял лампу и осмотрел ее, как будто пытаясь найти скрытую батарейку в ее корпусе. Класс захихикал; лицо мистера Брэдли покраснело, и он посмотрел на Викторию обвиняющим взглядом.

- Что тебе говорили о розыгрышах, Виктория? Я не знаю, что ты натворила на этот раз, но мы уже говорили о том, что нельзя прерывать занятия.

- Но...

- Думаю, на сегодня достаточно, - сказал мистер Брэдли, и она поникла, сожалея о том, что что-то сказала. Это никогда не заканчивалось хорошо. - Ты можешь быть уверена, что я расскажу об этом твоим тете и дяде.

Она кипела от негодования на весь класс, набрав ноль баллов из десяти на рабочем листе, который они должны были заполнить, и почувствовала облегчение, когда в одиннадцать часов наступил перерыв. Им раздали картонные коробки с молоком, и она и другие девочки быстро выпили свое прежде, чем выбежать на игровую площадку, чтобы отдохнуть.

Как обычно, Виктории была отведена роль держащей один конец веревки, в то время как Эмма, Эмили, Элли и Эви по очереди прыгали через нее. Она послушно громко считала каждый прыжок, и довольно скоро все они снова заняли очередь.

- Могу я тоже попробовать прыгать? - спросила Виктория, двигаясь, чтобы передать свой конец веревки Эмили.

Однако сегодня Эмили не чувствовала себя великодушной. - Подождешь, глупая Вики.

Все девочки захихикали, и Виктории пришлось скрыть свой хмурый взгляд. Она ненавидела, когда ее так называли. Она могла бы пойти одна и повеселиться, но каждый раз, когда она это делала, Дадли находил ее, везде преследовал и дергал за волосы. Нет, лучше было остаться с девочками, даже если они не разрешали ей прыгать с ними.

Каждая из девушек сделала второй круг, а затем третий, каждый раз обещая Виктории, что ее очередь будет в следующий раз. Однако это событие так и не наступило, и к тому времени, когда прозвенел звонок к концу перерыва, они были на четвертом круге. Другие девочки быстро вернулись в здание школы, но Виктория задержалась, решив попробовать, даже если это было в одиночку.

Именно тогда, когда она обматывала лишнюю веревку вокруг запястий, она увидела это: на соседнем заборе, отделявшем игровую площадку от церковного двора, сидела неясыть и

смотрела прямо на нее.

- Странно, - пробубнила она, внимательно присмотревшись, потому что никогда раньше не видела живую сову. Она выставила ногу, к которой был прикреплен обрывком бечевки конверт. Как она не заметила этого раньше? Она с любопытством сделала шаг вперед, но остановилась при виде когтей совы. Они выглядели очень острыми. - Также в сегодняшних новостях: сумасшедшая сова выцарапала глаза десятилетней девочке, - пробормотала она, пародируя корреспондентов теленовостей, и отвернулась. - Нет, спасибо.

Она возобновила свои прыжки, умудрившись сделать более двадцати прыжков прежде, чем зацепилась ногой за веревку. Сова с прикрепленным к лапе конвертом все это время наблюдала за ней, дразня Викторию вопросами, которые копошились в голове. Как кто-то научил сову носить письма? Зачем об этом беспокоиться, когда можно просто отправить что-нибудь по почте? И самое главное: было ли это письмо для нее?

Она придвинулась ближе, готовая убежать при первых признаках нападения, и птица вытянула лапку в ее сторону, как бы приглашая ее взять конверт. Виктория потянулась вперед, стараясь держаться как можно дальше. В тот момент, когда она коснулась конверта, веревка, прикреплявшая его к лапе совы, отпала, и с нетерпеливым уханьем птица взмыла в воздух. Виктория вскрикнула и упала на землю, закрыв голову руками, но когда она подняла глаза, совы нигде не было видно.

Конверт, сделанный из плотной бумаги, лежал на земле рядом с ней. На нем кто-то написал от руки адрес:

Мисс Виктории Поттер,

Розовая спальня,

Хайдбаунд-Хаус,

Город Литтл-Уингинг,

Графство Суррей.

Она отметила, что почтового индекса не было, но потом предположила, что совам они были ни к чему. Она хихикнула про себя над нелепостью всего этого. И все же она задавалась вопросом, кто пошел на все эти ухищрения ради нее, из всех людей. Она открыла письмо и вытащила несколько листов, сделанных из такой же плотной бумаги. Ее глаза расширились, когда она увидела первую надпись.

Школа чародейства и волшебства Хогвартс

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина первой степени, Великий волшебник, Верховный чародей Визенгамота, Президент Международной конфедерации магов.)

Дорогая мисс Поттер,

Мы рады сообщить Вам, что Вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. Пожалуйста, просмотрите прилагаемый список всех необходимых книг и оборудования.

Обучение начинается с 1 сентября 1991 года. Поскольку Вы проживаете в немагической семье, представитель школы посетит Ваш дом 29 июня, чтобы помочь Вам подготовиться к учебному году.

Искренне Ваша,

Минерва МакГонагалл,

Заместитель директора.

http://tl.rulate.ru/book/73152/2024017